

Глава 8

— Смеешь забирать моего человека!

Рейнхарт отчётливо «увидел», как со дна ямы хлынул поток скверны, который, обогнув Бастера и возлюбленного Марка, устремился прямо к нему.

Скверна обрела форму материальных щупалец и в мгновение ока обвила лодыжки и талию Рейнхарта. Затем она с силой дёрнула его назад. Юноша, не успев увернуться, был мгновенно утащен вглубь!

Бастер, обладавший обострённым чутьём, среагировал мгновенно. Он почувствовал присутствие этой твари ещё до того, как она коснулась его спутника. Рука мужчины в перчатке без пальцев вспыхнула рунами; он попытался схватить скверну, но пальцы прошли сквозь туман, не встретив никакого сопротивления.

Тело Рейнхарта взмыло в воздух. Предводитель «Бури» выставил руки, чтобы перехватить его, но щупальца тумана ловко подняли пленника и перенесли через преграду, словно тот был просто невесомой куклой.

Шелковистые золотые волосы скользнули по чуть приоткрытым пальцам Бастера. Он резко обернулся, проследив за этим движением, но высокий и стройный Сын Бога уже исчез у него на глазах!

«Чёрт!»

Бастер окончательно рассвирепел.

— Смеешь забирать моего человека! — сплюнул он, и его лицо исказилось от гнева.

В мгновение ока в руке мужчины появился двухметровый гигантский меч.

Разъярённый Бастер помрачнел так, что, казалось, с его лица вот-вот закапают чернила.

Порт Полуострова, хоть и был известен как серая зона, находился под действием ограничивающего заклятия. Любой, кто осмеливался применить здесь силу, погибал. Со временем нарушителей порядка стало меньше, и на острове воцарился необычайный покой.

Многие преступники выбирали это место для временных сделок или как перевалочный пункт в своих путешествиях.

С первой же встречи с Бастером и Марком, возлюбленный Марка понял, что они — далеко не самые добрые люди. Но мирная жизнь рядом с ними притупила его бдительность, создав иллюзию того, что они — обычные законопослушные граждане.

Лишь сейчас, увидев серебряный блеск гигантского меча и исходящую от мужчины звериную ярость, он по-настоящему осознал свою ошибку.

Но оцепенение длилось лишь мгновение. Бастер уже вонзил свой клинок в землю.

Пламя вырвалось из острия меча, и земля под ним покрылась паутиной бесчисленных трещин. Огонь, словно по венам, стремительно устремился по этим изломам. Возлюбленный Марка, никогда не видевший ничего подобного, застыл в ужасе. Он видел, как огненная паутина обогнула его и устремилась дальше.

Земля в гробнице, вычищенная до блеска бесчисленными посетителями, страшно просела, и с оглушительным грохотом толстый слой почвы обрушился вниз!

Пока один в ярости крушил чужой дом, другой, Рейнхарт, хоть и чувствовал по вибрациям земли, что неподалёку что-то происходит, был слишком занят, чтобы обращать на это внимание. В этот момент его талию, ноги и даже грудь обвивали липкие путы.

За последние двадцать один год его жизнь была так же бедна и однообразна, как и его знания о мире. Юноша не мог найти точного слова, чтобы описать то, что его обвивало. Он знал лишь, что это было крайне неприятно и мешало дышать.

Земля в гробнице оказалась мягче, чем он думал. Рейнхарта некоторое время тащили, а затем он почувствовал, что его тело повисло в пустоте.

Он висел вниз головой.

В его несовершенном зрении проступали очертания двух отвесных скал. Пропасть между ними, казалось, не имела конца ни вверху, ни внизу. Это была расщелина, шириной примерно в трёх лежащих в ряд предводителей «Бури».

«Если только эти трое будут лежать поперёк», — мысленно добавил прекрасный юноша с грязным отпечатком пальца на щеке, пока его золотые волосы водопадом ниспадали вниз.

Скверна, должно быть, исходила именно отсюда. Прямо под ним она растекалась, словно лужа грязи. Вокруг этой жижи виднелись какие-то продолговатые предметы, похожие на деревянные столбы. Рейнхарт не мог их разглядеть и понять, что это такое. Он чувствовал лишь, что здесь ужасно воняло, намного хуже, чем в темнице, и от этого запаха кружилась голова.

К счастью, у Рейнхарта не было глаз, так что у него просто кружилась голова.

Странно, но за этой скверной он, кажется, чувствовал присутствие чего-то ещё, смешанного с общим потоком.

Щупальца, исходящие от скверны, держали его в воздухе вниз головой. Казалось, он им очень понравился: бесчисленные лозы обрели материальную форму и снова устремились к нему.

Они обвили его вторую лодыжку, поддержали спину, плотно сковали шею.

Путы проникали под штанины и в широкие рукава, прижимаясь к самой коже.

Рубашка, заправленная в брюки, была беспорядочно вытащена, чтобы щупальцам было удобнее касаться его тела.

В этих прикосновениях не было и тени доброты. Каждое из них, казалось, высасывало силу из самой души Рейнхарта.

И юноша наконец понял, почему существо обошло Бастера, чтобы схватить именно его.

«Оно жаждет божественной силы».

Боль и зуд смешались воедино. Рейнхарт отчаянно пытался вырваться. Его волосы метались в воздухе, только что купленная одежда рвалась в клочья. Щупальца безжалостно обвивали его, проникая даже глубоко под штанины.

Ледяное, по сравнению с Бастером, щупальце медленно скользнуло по бледной коже на талии. Его кончик остановился в ямочке у основания позвоночника, затем медленно переместился вперёд и обвило мягкое место прямо под сердцем Рейнхарта.

Сжалось.

Они не были нежными. Боль не была такой же острой, как от ударов плетью в темнице, но и приятной её назвать было нельзя.

Хуже всего был зуд. Кроме проникающего до костей холода и боли, по телу распространялся невыносимый, сводящий с ума зуд.

Рейнхарт судорожно вздохнул, его лицо побледнело от боли.

Свободными руками он пытался сорвать с себя лозы, но его тут же поймали за запястья и

крепко связали.

Бедный Сын Бога не мог вырваться и был вынужден терпеть бесчинства щупалец.

Другое ледяное, липкое щупальце медленно поползло по его шее, оставляя на ключицах следы, словно рисуя, и с хищной настойчивостью двинулось к подбородку. Наконец, оно накрыло и стерло грязный след, оставленный предыдущим злым человеком.

«Уж лучше бы остался грязный след».

Подумал Сын Бога, которого душили так, что он едва мог дышать.

По крайней мере, грязь не причиняла ему такой боли.

Скверна не прекращала своих исследований. В мгновение ока она коснулась губ Рейнхарта. Тот нахмурился и стиснул зубы, не позволяя ей проникнуть внутрь.

Не сумев открыть ему рот, скверна скользнула выше, к его сомкнутым векам.

Очевидно, она поняла, где божественная сила была наиболее концентрированной.

Рейнхарт крепко зажмурился, но щупальце уже ползло по его векам.

Внезапно его брови дрогнули.

На чёрном холсте его зрения, испещрённом сложными и пугающими узорами, внезапно вспыхнуло ослепительное пламя.

Грохот донёсся из глубины скалы, становясь всё ближе.

Скверна, конечно же, тоже почувствовала приближение этой яростной силы. Она отреагировала мгновенно, попытавшись втянуть Рейнхарта в себя до того, как эта сила достигнет её.

Но сила была слишком быстрой. В тот самый миг, когда щупальца сжались, пламя пробило скалу и вырвалось наружу!

Красный огонь мгновенно озарил всё пространство. Скверна, словно кусок желе, содрогнулась от удара. Её мягкое тело было буквально разорвано, а вместе с ним и щупальца.

Огромная сила толчка подбросила тело Сына Бога в воздух, словно бумажный лист.

В следующее мгновение мимо пронеслось пламя. Его тело вместе с этим всполохом взлетело на выступающий в скале каменный карниз.

— А ты, оказывается, нарасхват. Стоило на секунду отвернуться, как тебя снова украли.

Бастер бесцеремонно пошутил и, спустив его с плеча, даже не взглянул на юношу. Всё его внимание было приковано к копошащемуся внизу чудовищу, похожему на слайма, которое уже начало восстанавливать свое тело.

Но, удерживая одной рукой возлюбленного Марка, предводитель «Бури» краем глаза заметил, что тот не сводит пристального взгляда с Сына Бога.

Нахмурившись, Бастер наконец повернулся к Рейнхарту.

Бастер (вне себя от ярости): Смеешь забирать моего человека! Тебе конец!

Мадонна: Это с каких пор он твой человек?

<http://bllate.org/book/13471/1663936>